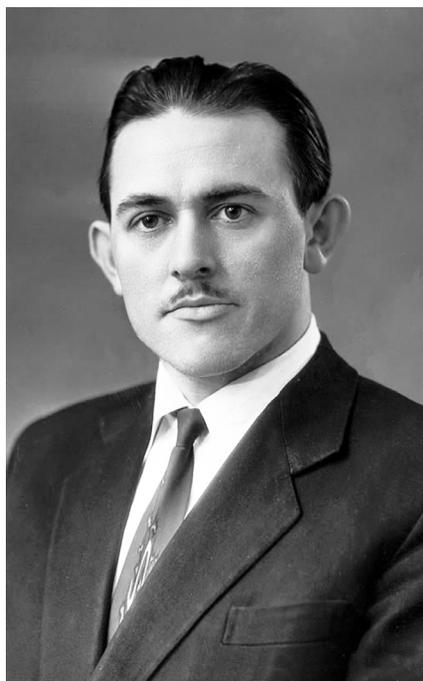

Юлдуз — Значит «Звезда»

очерк

Ленар Шаех

Предлагаем читателю «КА» очерк об интересном человеке – дипломате, учёном, писателе, переводчике, полиглоге... Это одна из тех личностей, которые своей жизнью и деятельностью поднимают содержательную и имиджевую планку нашего народа. Родившись в простой татарской деревне, наш герой поднялся до высот международной дипломатии. Совершая крутые жизненные повороты, он врывается в области ядерной физики, океанологии, истории, литературы, языкознания... Поражают его целеустремлённость, упорство в достижении поставленных перед собой целей. На наш взгляд, особо ценным этот материал, даже руководством к действию послужит юношам и девушкам, стоящим на пороге большой жизни

С Юлдузом-ага Халиуллиным, проживающим в Москве, мы много общаемся, но, к сожалению, теперь приходится чаще разговаривать только по телефону. По образованию он востоковед, по профессии – дипломат, а по душевному состоянию – писатель, учёный и публицист. Автор двух десятков книг и сотен статей на самые различные темы. Кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной экономической академии Евразии. Кроме родного татарского и русского языков, в совершенстве владеет многими и не совсем простыми языками.

Около сорока лет своей жизни Юлдуз Нуриевич связал с посольствами СССР и Российской Федерации в Индонезии, Пакистане, Румынии, Непале, Мальдивах, Шри-Ланке, Киргизии, Казахстане, более двадцати лет занимается научной и писательской деятельностью. Только одна его книга «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам», посвящённая выдающемуся физику, профессору Лондонского университета, пятикратно издана на русском и английском языках.

На девятом десятке жизни Юлдуз Нуриевич полон энергии и творческих планов. Его рассказы о событиях прошлых лет, размышления о международной дипломатии, проблемах образования, науки, культуры представляют собой большой интерес. Впрочем, читатель вполне ознакомится с его жизнью и творчеством в данном очерке.

Родина, детство...

Юлдуз Нуриевич Халиуллин родился 25 сентября 1936 года в деревне Иске Кызыл-Яр (в дословном переводе: *Старый Красный Яр*), расположенной на берегу небольшой речки Чаж в Агрызском районе Татарстана, в семье крестьянина-колхозника.

– Я родился в год принятия «сталинской конституции», – вспоминает Юлдуз-ага. – Полтора десятка лет безвыездно прожил на прекрасной земле татарской деревни. Это было моё счастливое по тем временам детство.

Старинное родовое гнездо Халиуллиных находилось в трёхстах метрах от горки Шарламай. Сначала здесь стоял дом Халиуллы – бабушки Юлдуза, в 30-е годы прошлого века его сыновья построили новый. Позже здесь возвели избу-шестистенок.

Отец Юлдуза – Нури (Нурмухамед) Халиуллович – был трудолюбивым, добросовестным человеком. Участвовал в советско-финской и Великой Отечественной войнах. За проявленное мужество награждён многочисленными боевыми наградами, в том числе – орденом Красной Звезды. В мирное время Нури-ага руководил тракторной бригадой и группой по ремонту двигателей в МТС. Награждён в мирное время орденом Трудового Красного Знамени, был депутатом районного совета.

– Отец прошёл непростой жизненный путь, – говорит Юлдуз Халиул-

лин. – Его я уважал, но всё же между нами была какая-то непонятная дистанция. Почему-то оба мы никак не могли её преодолеть.

Мать Хазяр Фатыховна была неутомимой и нежной матерью. Она безотказно помогала нуждающимся, находила общий язык с различными людьми, в деревне её называли дипломатом.

В семье росло трое детей – Юлдуз и его сёстры Зиля и Ниля. Юлдуз воспитывался в большой и дружной семье. За длинным обеденным столом собиралось не менее десяти человек: бабушка Фахерниса, три её сына – Мулламухамед, Нурмухамед, Хужамухамед, три невестки – Закия, Хазяр, Гюзаль и дети Нурмухамеда и Хазяр. Когда Юлдузу исполнилось шестнадцать лет, он получил продвижение вдоль стола: ему было отведено место рядом с бабушкой.

Начиная с колыбели, все школьные годы и вплоть до отъезда в Казань на учёбу он находился под протекторатом бабушки Фахернисы. Она настойчиво прививала ему общечеловеческие ценности: не обманывать, не причинять зла окружающим, не присваивать чужое, уважать старших, заботиться о младших... Словом, она воспитала во внуке необходимые для жизни нравственные качества, прививала важнейшие правила этикета, умение ладить с людьми и жить в обществе.

В то время Юлдуз Нуриевич не имел ни малейшего представления, что четыре десятка лет его жизни пройдут на государственной службе по линии Министерства иностранных дел – в разных странах и городах, от Бухареста до Джакарты. Даже не думал, что поведение его будет подчиняться международному этикету и дипломатическому протоколу, что соблюдение их станет не только необходимостью, но и обязательным требованием. А первые уроки протокола, как уже говорилось, он получил от своей бабушки.

Немалую роль в становлении личности нашего героя сыграл и его дядя Мулламухамед. Он был признанным авторитетом в районе. Работал сче-

товодом колхоза, а после войны, открыв спецкурсы, подготовил по своей методике более сорока специалистов для всего района. Общение и беседы с дядей, которого Юлдуз называл «дәү эти», то есть «старший отец», научили его внимательно слушать собеседника, взвешивать услышанное, принимать правильные решения. Мулламухамед был хорошо образован, начитан, он привозил домой много газет и журналов. Ещё не умея читать, Юлдуз любил перелистывать периодику, отдаваясь мечтам о будущей образованной жизни, а когда поступил в школу, газеты и журналы стали его повседневной необходимостью.

«Газетная болезнь», передавшаяся от дяди, сопровождала нашего героя на протяжении всей жизни. И во время дипломатической службы, и теперь он каждый свой день начинает с просмотра печатных и электронных газет.

* * *

– Юлдуз-ага, начнём с вашего детства...

– Я был первенцем и единственным мальчиком на всё большое семейство и пользовался всеми благами своего особого положения. Обо мне постоянно заботилась бабушка. Когда она ездила в Казань, привозила мне игрушки: трамваи, машины, лошадки, винтовки... У других мальчишек, моих сверстников, в те годы такого богатства не было. Я же гордился, что у меня есть такие игрушки.

Детство моё прошло в доме-шестистенке. Из всех помещений дома мне больше всего нравился чулан. Летом во дворе моим любимым местом был чердак помещения для скота, то есть хлева. Там хранились зимние запасы сена, там можно было уединиться и предаться мечтам, порою даже фантастическим.

Что только ни приходило в голову, в каком только направлении я ни развивал эти воображаемые картины, вновь и вновь возвращаясь к ним, совершенствуя их. Некоторые детские мечты были вполне практичными. На-

В начале большого жизненного пути

пример, мечталось сделать наш колхоз за несколько лет самым передовым и богатым в Татарстане... Стать незаурядным геологом, открыть в красных песках Шарламай-тау несметные богатства и построить каждой семье родной деревни по двухэтажному дому городского типа со всеми удобствами... При помощи невидимых ангелов быстро изучить арабский язык и научить этому языку бабушку, чтобы она могла самостоятельно читать священный Коран...

Детские мечты остаются в детстве, однако некоторые из них иногда сбываются. Судьбе было угодно, чтобы я к двадцати пяти годам овладел сложным вариантом арабского алфавита и мог свободно читать периодическую печать и любую другую литературу. Также я овладел урду, хинди и английским, эти языки стали моими лучшими спутниками жизни.

Касаясь детских фантазий, мне хотелось бы сказать об одном существенном, на мой взгляд, моменте. Усиленные тренировки детского воображения, как ничто другое, помогли в моей профессиональной деятельности, связанной с совершенно конкретной сферой – внешней политикой и внутривнутриполитическими процессами в различных странах мира. Трезвое воображение, подхлёстываемое чутьём политической

интуиции, стало для меня действенным инструментом в аналитической проработке хода быстро меняющихся событий в той или иной стране. Такой подход почти никогда не подводил меня в оценке перспектив развития событий, что является наиболее важным итоговым элементом моей работы.

Иногда мне хочется сравнивать фантазии и игры детей моего времени и современных детей. Как отличаются они друг от друга?! Ведь дети XXI века играют в компьютерные игры, через Интернет беспрепятственно входят в целый мир знаний. При хорошем владении английским языком они могут, не поднимаясь из-за стола, попасть в любой уголок планеты, в библиотеку Конгресса США, в Лувр, в залы Британского музея и т. д. В сущности, они живут в виртуальном мире, заметно отрываясь от окружающей их природы.

Послевоенные дети, родившиеся в 50–60-е годы прошлого века, различали марки трёх-четырёх советских автомашин, таскали за собой игрушечные автомобили. Ну а сегодняшним детям подавай машины иностранных марок, они безошибочно определяют десятки моделей таких машин, возятся с игрушечными престижными «мерседесами», БМВ, «Вольво»...

В детстве я любил смотреть на муравьёв. В ольховой роще или на огороде

я мог часами наблюдать за их, казалось бы, хаотичной жизнью, лишённой каких-либо ссор и драк. Меня удивляло, как они могут дружно жить в такой тесноте, да ещё в непрерывном движении на небольшом пространстве. Возможно, для космических наблюдателей наша жизнь также похожа на муравьиную?

Мне кажется, что в мировой поэзии чувство «тоски по детству» наиболее удачно выразил Джордж Байрон в стихотворении «I Would I Were a Careless Child» («Хочу я быть ребёнком вольным»). Там есть строки, которые я каждый раз читаю с особым волнением:

**I ask but this – again to rove
Through scenes my youth hath known
before!**

В великолепном переводе мэтра русской поэзии Валерия Брюсова они звучат так:

**Верни мне край мой одичалый,
Где знал я грёзы ранних лет!**

А я для себя перевёл немного иначе, без поэтического изящества, но с пафосом деревенского мальчишки:

**От судьбы я прошу лишь одно:
Верни мне снова мои детские мечты!**

Школьные годы

1 сентября 1944 года Юлдуз Халиуллин переступил порог начальной школы в родном селе. К учёбе его собирала бабушка Фахерниса. Здесь не было ничего необычного, так как отец был на фронте, а мать – днём и ночью на работе в колхозе. Маму дети практически не видели: она уходила на работу в три часа утра, а возвращалась только к одиннадцати ночи. Время было сложное и тяжёлое.

После окончания начальной школы Юлдуз продолжил обучение в семилетней школе соседнего села Терси, расположенного в трёх километрах от Иске Кызыл-Яра. Каждый день в любую погоду – и в слякоть, и в пургу – дети преодолевали дорогу до школы и обратно.

Татарская пословица гласит: «Оя-сын да ни күрсә, очканында шул булыр» («Что видится в гнезде, то и при полёте будет»). Если народ этим отмечает важность семьи и семейного воспитания в жизни человека, то вторая мудрость «алтыдагы – алтымышка» («что в шесть лет, то и в шестьдесят») подчёркивает важность своевременного образования.

Сильный дух учительницы немецкого языка Васимы Шляпиной, её пламенное желание сделать детей грамотными и новый подход в изучении иностранного языка положительно повлияли на её учеников. Юлдуз Халиуллин за один год значительно продвинулся по немецкому языку. И в дальнейшем при изучении других иностранных языков он применял метод «осмысленной зубрёжки» своей наставницы.

– До сих пор помню четверостишие Генриха Гейне, выученное наизусть в 1951 году, иногда даже «запускаю его в дело», – вспоминает Юлдуз Нуриевич. – Однажды в городе Коломбо я беседовал с советником посольства ФРГ. Беседа проходила на английском языке, но меня потянуло «изречь» известное мне немецкое четверостишие. Мой собеседник тотчас перевёл разговор на свой родной немецкий язык. Я оказался в очень неудобном положении, был справедливо наказан за свою «детскую шалость». Знать язык на школьном уровне и на уровне дипломатического разговора – это не одно и то же.

Обучение в Казани и сотрудничество с периодической печатью

В 1951 году Юлдуз окончил семилетнюю школу с отличием и, как было решено на семейном совете, чтобы получить какую-нибудь специальность до призыва в армию, покинул отчий дом. Самое лучшее, на что он мог рассчитывать по запасу времени, это было поступление в средне-техническое учебное заведение. Выбор профессии был

за ним самим, но поехать он должен был, разумеется, в Казань.

За год до этого он впервые побывал в Казани. Младший брат его отца Хужамухамед-абый поехал тогда в столицу ТАССР за запасными частями для тракторов и взял Юлдуза с собой. В то время в республике почти не было асфальтированных дорог. На грузовике-полупортке они с огромными трудностями преодолели расстояние в 300 километров за двое суток. Им пришлось переночевать в селе, в котором живут крещёные татары. Довольно большая часть дороги от Елабуги до Казани была выложена из белого камня. Дядя рассказал племяннику, что эта дорога была проложена ещё при *Әби-патша* (Бабушке-царице), так называли татары Екатерину II.

Перед второй поездкой в Казань Юлдуз искал и собирал все объявления, опубликованные в республиканских газетах, на которых были прописаны условия приёма в техникумы, так как никаких справочников в то время не было. Наконец, он выбрал специальность техника-электрика.

В аттестате Юлдуза были одни пятёрки, и его зачислили на электромеханическое отделение Казанского механико-технологического техникума без вступительных экзаменов. И техникум, и общежитие были расположены в центре города, на живописном берегу озера Кабан. Соседом по комнате Юлдуза оказался Ибрагим Тажиев, почти семь лет отслуживший на Черноморском флоте. Он мастерски умел готовить еду, а наш герой был у него в подмастерьях – чистил картошку и мыл посуду. После ужина Юлдуз с вдохновением слушал, как бывший моряк играл на аккордеоне, и утешал свою тоску по родной деревне.

Студентам, приехавшим из сёл и районов, первый семестр давался нелегко, так как в техникуме все предметы преподавались на русском языке, а многим не хватало элементарных навыков разговорной речи. Попробуй выучить теоретическую электротехнику и

высшую математику на русском языке! В результате тринадцать из пятнадцати студентов, окончивших татарские школы на «отлично», не смогли сдать первые экзамены. Только Юлдуз Халиуллин и выпускник одной из казанских школ Ильдар Саидбурханов получили право продолжить обучение.

Юлдуз-ага вспоминает:

– Я поставил перед собой задачу-максимум: во что бы то ни стало сдать экзамены первой сессии только на «хорошо» и «отлично». Предстояло пять экзаменов, самым трудным для меня был диктант по русскому языку. Тут помогла взаимовыручка – джентльменское соглашение с Германом Линсцером, моим соседом по столу. Мы заранее договорились: он исправляет мои ошибки в диктанте, а я помогаю ему в решении задач по математике и физике. Итог нашего сотрудничества оказался удачным: я получил по диктанту «четыре», Герман – «пять»; по математике – наоборот. На экзаменах по русской литературе я выкарабкался за счёт того, что выучил наизусть несколько отрывков из поэмы «Евгений Онегин». На любой вопрос мудрой Фаины Павловны Шкляевой о достоинствах и особенностях литературного почерка классика русской поэзии я отвечал отрывками из поэмы. Чаще всего мои ответы не имели никакого отношения к поставленным вопросам. Но мои декламации оказали, видимо, на Фаину Павловну, знавшую всю пушкинскую поэму наизусть, впечатление. «Я рада, что вы хорошо потренировали память на лучшем произведении русской классики, и поэтому заслуживаете хорошей оценки», – отметила она с улыбкой. Это поощрение стало для меня стимулом, чтобы быстрее освоить русский язык. В дальнейшем у меня не было проблем с учёбой, а последние два года я получал повышенную стипендию.

Благодаря прилежному обучению Юлдуз хорошо овладел теорией, но практические занятия – токарное дело, капитальный ремонт и перематка асин-

хронного двигателя – с большим трудом тянули на четвёрку. Тогда он сделал для себя первый робкий вывод: в дальнейшем его работа техником-электриком сомнительна, а значит, инженерно-техническое направление не является той сферой, которая ему по душе.

Интерес к периодической печати привёл шестнадцатилетнего студента в редакцию газеты «Совет Татарстаны» (ныне «Ватаным Татарстан»), Поводом для написания первой статьи послужило посещение спектакля «Галиябану» в Татарском государственном академическом театре имени Галиаскара Камала. Критическая статья, включавшая в себя люстру, «украшенную» сотнями паутинных нитей, столпотворение и шум в буфете, выкрики пьяного зрителя и ещё несколько негативных моментов, не заставила себя долго ждать и была опубликована в газете. Дело не ограничилось лишь публикацией, статью тщательно обсудили в отделе культуры обкома КПСС и по ней вынесли соответствующее решение. В театре также состоялось партийное собрание. Если бы Юлдуз знал, что дело примет такой оборот, он бы не стал беспокоить артистов, перед которыми преклонялся...

Начинающему журналисту выплачивали за статью гонорар, в три раза превышающий его месячную стипендию, и он пригласил Ибрагима в ресторан. Сосед по комнате был приятно удивлён: он знал, что статья написана, но совершенно не верил, что её напечатают.

С тех пор у Юлдуза Халиуллина сохранилась тяга к писательству. При любых обстоятельствах, где бы он ни находился, начал крепко держать в руках перо, писал всё, что есть у него в мыслях и в душе. Газетная заметка, воспоминания, аргументированные и увлекательные научные статьи, документальные и популярные книги... – всё это проходило через его голову и сердце.

В 1955 году он окончил техникум. Молодых специалистов начали распределять по всему Советскому Союзу: в Киев, Ригу, Кишинёв, Таллин, Ленин-

град (ныне Санкт-Петербург) и т. д. Во-первых, учитывалась потребность в специалистах в соответствующих городах, во-вторых, учитывались средние баллы успеваемости выпускников техникума по всем предметам. Сначала Юлдуз выбрал Ригу, так как Прибалтика ассоциировалась у него с границей, но отказался от неё в пользу своего друга Ибрагима Тажиева. Затем его потянуло в молдавский город Бендеры. И тем не менее предложение однокурсников Михаила Нестерова и Юрия Дадыкина оказалось беспроигрышным, так как скоро их всех всё равно забирали в армию, им захотелось до призыва «порезвиться» на просторах Кубани. Юлдуз согласился и в итоге все трое были направлены на Краснодарский камвольно-суконный комбинат.

Работа в Краснодаре и военная служба

Комбинат, считавшийся одним из крупнейших предприятий страны, в тот год принял на работу около ста молодых специалистов – инженеров и техников. Обращаясь к ним, директор комбината по фамилии Пушкин говорил о перспективах комбината, о строительстве второй очереди предприятия, о больших перспективах роста для молодёжи. Юлдуз Халиуллин был назначен мастером по ремонту электрооборудования текстильного цеха – самого крупного подразделения. Около тридцати высококвалифицированных электромонтёров оказались в подчинении восемнадцатилетнего юноши.

Когда в первый раз закрывал наряд своих подчинённых, он сделал всё, как нужно, был уверен, что ничего не пропустил. И всё же добросовестно составленный наряд перед сдачей в бухгалтерию показал рабочим. Все были в шоке, ведь с таким отчётом они получили бы очень низкую зарплату! Действительно, документ был составлен без учёта жизненных реалий. В результате наряд был переоформлен, соблюдая интересы

людей. Оказалось, объём работ всегда писали больше, чтобы уложиться в нормальную зарплату. Это было обычным делом на комбинате, бухгалтерия всё знала и не оказывала препятствий.

Накануне нового 1956 года Юлдуз покинул Краснодар в связи с призывом в армию. Его направили в город Морозовск Сталинградской (ныне Волгоградской) области и, не спросив его мнения, зачислили курсантом в авиационно-техническое училище. Однако у него не было желания идти по пути военной службы, и карьера офицера даже с приставкой «техник-лейтенант» не интересовала, так как армейское положение было несовместимо с его характером и противоречило духу свободомыслия молодого курсанта. Он пытался переговорить с заместителем начальника учебного заведения по политической части, вроде ему удалось откровенно изложить свои сомнения, но искренние объяснения не дали результата.

Говорят, о чём подумаешь, то и произойдёт. Неожиданно на пути Юлдуза появился единомышленник. Звали его Александр Рудь (1935–2011). Он тоже был техником-электриком; крепким, атлетически сложенным парнем с Урала, самбистом-разрядником. По мнению Юлдуза, именно Александр по всем параметрам подходил на роль офицера, но у них обоих не было желания подниматься по лестнице военной карьеры.

Они опять побывали у какого-то начальника с просьбой отправить служить в соответствии со специальностью. Наконец-то их желание сбылось – из штаба военного округа пришло распоряжение направить обоих на службу в село Копанское Новотитаровского района Краснодарского края.

Их дружба с Александром Рудем длилась всю жизнь. По словам Юлдуза Нуриевича, Саша всегда был энергичен и инициативен: «С самого начала он стал лидером, идущим впереди и протягивающим руку помощи».

Они попали в небольшую авиационно-техническую часть. Главным объектом здесь была так называемая коротковолновая пеленгаторная станция

Молодость армейская

«Круг», обеспечивающая беспрепятственный полёт правительственных самолётов и других объектов на большие расстояния.

Если техникум помог Юлдузу освоить русский язык, то армейская служба стала большой школой для становления личности и в целом светлой полосой его жизни. Первоначальную скуку он утолял чтением книг в библиотеке воинской части. Просмотрев всю политическую литературу, перешёл к техническим и научным книгам. Когда читал солидный труд выдающегося учёного, доктора технических наук Владимира Сифорова по теории радиотехники, его застал командир части инженер-подполковник Иванов Виктор Фёдорович. Он сказал: «Как только прочтёте книгу, приходите ко мне сдавать экзамен, мне нужны квалифицированные радиомеханики».

Вскоре два неразлучных друга Юлдуз и Александр были назначены дежурными радиомеханиками на объект «Круг». Если Саша увлекался практи-

кой, то Юлдуз отдавал предпочтение теории.

4 октября 1957 года Советский Союз вывел в космос первый искусственный спутник Земли. Юлдузу Халиуллину повезло одним из первых увидеть на большом экране сигнал, посланный спутником, и услышать его. За успешно выполненную работу многие были удостоены высоких наград. Александру и Юлдузу вручили Почётные грамоты Центрального комитета ВЛКСМ.* Через некоторое время он был назначен командиром отделения, одновременно занимал должность секретаря комсомольской организации части.

– Я основательно изучал материальную часть пеленгаторной станции. – рассказывает Юлдуз Нуриевич. – Знал наиболее слабые места агрегатов и мог своевременно устранять неполадки. Ручная настройка блоков, проводимая ежемесячно, была самым сложным и тонким процессом в моей работе.

Однажды с разрешения командира я выехал в соседнее село, чтобы договориться о проведении совместного молодёжного вечера в солдатском клубе. Не успел поговорить с председателем, как к правлению колхоза на большой скорости подъехал джип нашего командира. Водитель на ходу сообщил, что мне необходимо срочно вернуться на объект, так как там что-то не ладится с аппаратурой, и никто ничего не может сделать. Подъехали к объекту. В аппаратном зале был весь офицерский состав части во главе с командиром. Один из офицеров прошептал мне на ухо, что Н. С. Хрущёв летит в одну из азиатских стран и что прервалась связь с правительственным самолётом. Выяснилось, что по вине одного из радистов вышло из строя основное приёмное устройство. Дежурный офицер приказал сместить его на запасной приёмник. Однако

через десять минут работы отказал и этот агрегат. Никто не мог понять причину сбоя. Командир части повёл меня к генеральной схеме агрегата и коротко изложил своё понимание причин сбоя. Это позволило мне понять суть происходящего в «электронном потоке» приёмного устройства. Я быстро сменил все радиолампы пятого блока. Приёмное устройство чётко заработало. Все облегчённо вздохнули. После этого случая командир части почти ежедневно звонил мне, иногда спрашивал, нет ли у меня желания занять офицерскую должность.

Во время службы в армии в центральных московских изданиях один за другим публиковались статьи Юлдуза Халиуллина. На первой полосе газеты «Советская авиация» вышла его заметка о том, с каким энтузиазмом солдаты и офицеры военно-технической части обслуживали первый советский искусственный спутник Земли. За это он получил хороший гонорар. Будущий дипломат истратил его весьма своеобразно: купил десятитомное издание какой-то специальной международной научной конференции по новейшим исследованиям в области ядерной физики. Значительная часть терминологии и бесконечные уравнения из сферы высшей математики оказались для него малодоступными, как будто они были изложены на каком-то иностранном языке, и всё же Юлдуз Нуриевич за несколько месяцев полностью прочитал все тома.

Ближе к концу военной службы, в начале 1958 года, он решил продолжить учёбу на радиотехническом факультете Казанского авиационного института, но судьба готовила любопытному, очень усердному молодому человеку, который всегда стремился к самообразованию и самосовершенствованию, вовсе другой путь.

(Продолжение в следующем выпуске.)

* Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи.